

Железняков Александр Сергеевич

доктор политических наук,
заведующий Центром политологии
и политической социологии
Института социологии РАН
dom-hors@mail.ru

Zheleznyakov Aleksandr Sergeevich

D.Phil. in Political Science,
Chief of the Center of Political Science
and Political Sociology,
Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences
dom-hors@mail.ru

Литвинова Татьяна Николаевна

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
Отдела сравнительных исследований
социально-политических систем
Института социологии РАН
dom-hors@mail.ru

Litvinova Tatyana Nikolaevna

PhD in Political Science,
Senior Research Associate of the Department of
Comparative Researches of Sociopolitical Systems,
Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences
dom-hors@mail.ru

**ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УКРУПНЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО
И СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНОВ**

**ETHNIC ASPECTS OF
THE RUSSIAN FEDERATION
SUBJECTS' CONSOLIDATION:
CASE STUDY OF
THE EAST SIBERIAN
AND NORTH CAUCASIAN REGIONS**

Аннотация:

Данная статья посвящена процессу укрупнения субъектов Российской Федерации. В центре нашей работы опыт и проекты укрупнения регионов со сложным этническим составом населения, а именно Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов. Сравнительный анализ этих регионов, различающихся как по этническому, так и конфессиональному признакам, по мнению авторов статьи, может дать пищу для размышления о целесообразности и пределах объединительного процесса в Российской Федерации.

Ключевые слова:

Российская Федерация, укрупнение субъектов, автономные округа, край, область, республика, федеральные округа, буряты, народы Северного Кавказа.

Summary:

The article is concerned with the process of consolidation of the Russian Federation subjects, case study of the experience and consolidation projects of the regions with polyethnic population, in particular Siberian and North Caucasian federal districts. Comparative analysis of these regions, differing from each other both in ethnic and confessional factors can be, in the authors' opinion, the basis for contemplation of reasonability and limits of the consolidation process in the Russian Federation.

Keywords:

Russian Federation, subjects consolidation, autonomous regions, territory, region, republic, federal districts, Buryats, North Caucasus nations.

Российская Федерация – государство полиэтничное и поликонфессиональное, в котором за несколько веков совместного сосуществования многих народов сохранилась яркая этническая специфика регионов. Этнический фактор – один из главных, определяющих процессы государственного строительства нашей страны. Коренные народы России составляют 93 % населения, из них 77,7 % – русские. Этнографы объединяют коренные народы России в несколько региональных групп, близких по географическому и культурно-историческому признакам. На долю народов Поволжья и Урала – башкир, калмыков, коми, марийцев, мордвы, татар, удмуртов и чувашей – приходится около 7,5 % населения страны. Народы Северного Кавказа: абазинцы, адыгейцы, балкарцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, осетины, черкесы, чеченцы, народы Дагестана – составляют менее 3 % населения России. Народы Сибири и Севера – алтайцы, буряты, тувинцы, хакасы, шорцы, якуты и почти три десятка так называемых малочисленных народов Севера – это 0,6 % всего населения страны.

Этнические меньшинства в многонациональных государствах часто заявляют о своей идентичности, отличной от государствообразующей или титульной нации, а иногда провозглашают программу национального самоопределения. Политические требования таких этнических групп могут варьироваться от создания территориальной автономии до сепаратизма и образования независимого государства. В Российской Федерации право наций на самоопределение реализовано в форме республик, автономных округов, национально-культурных автономий.

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. в России началась реформа федеративных отношений, в рамках которой произошло усиление роли федерального центра. На первом ее этапе были созданы федеральные округа, была проведена реформа Совета Федерации, и региональное законодательство по вопросам наделения властью на местах было приведено в соответствие с федеральным. На втором этапе был изменен принцип формирования исполнительной власти в субъектах РФ. В настоящее время происходит процесс изменения административно-территориального устройства страны, а именно сокращение численности субъектов федерации путем их объединения.

В научной литературе вопрос о будущем российского федерализма остается дискуссионным. Одни исследователи считают, что необходимо учитывать этническую самобытность и потребности в самоуправлении местных сообществ и развивать национальную составляющую в федеративных отношениях (Р.Г. Абдулатипов [1, с. 45]). Другие (В.Н. Иванов и О.А. Яровой [2, с. 119]) предлагают сделать доминирующим административно-территориальный принцип государственного устройства, отмечая, что национальный принцип федерализма в России не имеет стратегических перспектив. Более того, А. Зубов, например, трактует национально-территориальную федерацию как «бомбу, заложенную под здание российской государственности» [3, с. 13–20]. Компромиссной позиции придерживается Н.М. Добрынин. Он полагает, что в «современных условиях плюралистического демократического государства нет никаких объективных препятствий для развития национальных культур» [4, с. 12–45]. Этнонациональные проблемы российского федерализма рассматривает в своих работах Л.М. Дробужева. К числу достижений демократического транзита в России она относит отделение этничности от государственного строительства. Гарантией межнационального согласия и стабильности в полиэтничном регионе она называет доступ к власти этнических групп [5, с. 16–28].

Цель настоящей статьи – проанализировать перспективы развития российского федерализма, связанные с укрупнением регионов, рассмотрев примеры уже состоявшихся и еще только планируемых слияний.

В центре нашей работы опыт и проекты укрупнения регионов со сложным этническим составом населения, а именно Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов. Сравнительный анализ этих регионов, безусловно, различающихся как по этническому, так и конфессиональному признакам, тем не менее, может дать пищу для размышления о целесообразности и пределах объединительного процесса в Российской Федерации.

В начале 2000-х гг. в научной литературе и СМИ начал широко дискутироваться вопрос о перспективах развития федеративных отношений. На передний план вышла проблема преодоления ассиметричного характера Российской Федерации в отношениях центра с «чисто русскими» регионами и республиками, созданными по этническому признаку. Кроме того, согласно Конституции 1993 г., семь субъектов РФ были сложносоставными – так называемые «матрешки», когда один из субъектов (или два) входили в другой («материнский»). В связи с этим в повестку был внесен вопрос об укрупнении субъектов.

Основные мотивы федерального центра «за» процесс объединения можно определить следующим образом:

- 1) оптимизация системы управления;
- 2) сокращение дотационных регионов;
- 3) передел власти, благодаря которому власть могла получить регионального лидера более лояльного центру [6, с. 150].

Первым в Российской Федерации стало объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа (референдум об объединении прошел в декабре 2003 г.). Объединение могло вывести жителей Коми-Пермяцкого автономного округа из ситуации крайнего обнищания, где размер среднедушевых денежных доходов в месяц в 2002 г. составлял 1 459 рублей, причем, доходы свыше 3 000 рублей в месяц получали только 7 % населения автономного округа [7]. Скорее всего, именно по этой причине в КПАО до 2002 г. не было ни одной организации, отстаивающей национальные интересы коми-пермяцкого народа, выступавшей против проведения референдума по вопросу объединении двух территорий. Таким образом, 1 декабря 2005 г. появился новый субъект Российской Федерации, образованный в результате объединения двух самостоятельных прежде субъектов – Пермский край.

1 января 2007 г. в составе РФ появился еще один новый субъект – объединенный с Таймырским (Долгано-Ненецким) и Эвенкийским автономными округами Красноярский край; а 1 июля 2007 г. – путем слияния Камчатской области и Корякского автономного округа был создан Камчатский край. Итак, к началу 2008 г. количество субъектов РФ было уменьшено до 85.

Следующими в очереди слияний с более крупными административно-территориальными образованиями стали два бурятских автономных округа – Усть-Ордынский и Агинский Бурят-

ский. Их появление на карте России было связано с противоречивостью и непоследовательностью национальной политики советского периода, а именно, с разделением в 1937 г. единой Бурят-Монгольской АССР на три части: Бурят-Монгольская АССР, Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ в составе Иркутской области, Агинский Бурят-Монгольский национальный округ в составе Читинской области.

Создание национальных округов формально обеспечивало национально-административную автономию бурятскому населению, отошедших от БМАССР районов. Реально же это имело негативные последствия для бурятского народа как единого целого, так как его этноарелал был произвольно рассечен административными границами [8, с. 234].

Общероссийские политические события начала 1990-х гг. ознаменовали переход от однопартийной системы к плюралистической модели демократии, нацеленной на формирование гражданского общества, где права и обязанности распределяются равномерно среди населения независимо от национальной принадлежности. Национальные движения республики Бурятия и автономных округов опирались на широкий круг организаций политического, религиозного и культурно-этнического толка: неформальное политическое объединение «Гэсэр»; Союз бурятской интеллигенции; Бурят-монгольская народная партия; Конгресс бурятского народа, Ассоциация землячеств этнической Бурятии; Ассоциация бурятских женщин «Алан-Гуа»; этнокультурная организация ВАРК (Всебурятская ассоциация развития культуры) [9]. Созданное в 1992 г. общественное движение национальной ориентации «Нэгэдэл» («Единение») даже выступило за выход Бурятии вместе с округами из состава России, консолидацию монголоязычных народов и создание Центрально-Азиатской федерации, в которую, кроме Бурятии и Монголии, должны были войти Тыва, Калмыкия и два автономных района КНР [10, с. 271].

В самом начале постсоветского периода также активно пропагандировались идеи о подчинении бурятских автономных округов Республике Бурятия, но они не получили сколько-нибудь серьезной поддержки ни в массах, ни у политических и интеллектуальных элит республики и автономных округов. Все четко понимали, что жители самих округов вряд ли согласятся с этими идеями, так как такие административно-территориальные преобразования могли вызвать столкновения межнационального характера.

Первый (1991 г.), второй (1996 г.) и третий (2002 г.) Всебурятские съезды стали своеобразным индикатором этнополитических процессов в республике и округах. На первом съезде была учреждена Всебурятская ассоциация развития культуры (ВАРК), что стало важным практическим шагом в области духовной консолидации бурятского народа и возрождения его культуры. На втором съезде его радикально настроенная часть сделала безуспешную попытку трансформировать ВАРК в политическую организацию. Однако эта идея нашла свое практическое воплощение несколько месяцев спустя, когда в июле 1996 г. был создан Конгресс бурятского народа, поставивший перед собой задачу расширения своего влияния на различные сферы общественно-политической жизни в республике и округах. На третьем Всебурятском съезде 16 февраля 2002 г. была особо подчеркнута необходимость укрепления международных связей в области культуры, прежде всего с родственными монголоязычными народами и диаспорами [11, с. 238]. Таким образом, если начало 1990-х гг. было отмечено политизацией этничности, то в 2000-е гг. этнический фактор в политических установках бурятов перешел в сугубо культурную проблематику, преодолев радикальную панмонгольскую программу.

Понимая всю сложность ситуации, в начале 1990-х гг. все субъекты Байкальского региона заключили между собой долговременные договоры о совместном социально-экономическом и культурном сотрудничестве. Областные органы власти, претворяя в жизнь положения Концепции государственной национальной политики Российской Федерации [12] о создании национально-культурных ассоциаций и объединений, о праве граждан разной национальности обращаться через них в органы законодательной и представительной власти местного уровня, способствовали сохранению стабильной этнополитической ситуации в регионе [13, с. 5].

До 1993 г. Усть-Ордынский автономный округ входил в состав Иркутской области и был неплохой сырьевой базой для всего региона. После принятия новой Конституции в 1993 г. в период «парада суверенитетов» округ стал самостоятельным субъектом Российской Федерации. Однако сильная экономическая взаимосвязь и взаимозависимость округа и области предопределили его историческую судьбу в постсоветский период. В 1990-х – начале 2000-х гг. округ являлся дотационным регионом, так и не сумевшим стать экономически самостоятельным в условиях развивающейся рыночной экономики. Например, в 2007 г. уровень дотаций из федерального бюджета на выравнивание консолидированного бюджета округа составил 73,1 % [14, с. 55]. Округ оказался в ситуации серьезнейших экономических проблем. Так, в 2007 г. среднедушевые доходы населения округа в месяц составляли 4 083,3 рубля, для сравнения этот показатель в Иркутской области составлял 10 078 рублей [15, с. 22]. Поэтому с точки зре-

ния экономической целесообразности решение о слиянии Усть-Ордынского автономного округа с Иркутской областью было вполне оправдано.

Однако эта идея с самого начала натолкнулась на противодействие со стороны национальных движений. Наибольшую активность здесь проявило бурятское правозащитное движение «Эрхэ».

По данным социологического опроса «Отношение жителей Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа к процессу объединения», проведенного с апреля по июнь 2006 г., жители Иркутской области отнеслись к объединению как закономерному этапу двусторонних отношений области и округа. 16 апреля 2006 г. прошел референдум по вопросу объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. В ходе референдума в Приангарье на избирательные участки пришло 68,94 % граждан, включенных в списки, 89,76 % из них проголосовало за объединение, в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе явка составила 99,45 %, за объединение проголосовало 98 % избирателей. Таким образом, абсолютное большинство населения обоих субъектов федерации проголосовало за объединение. Несмотря на негативные оценки некоторых перегибов при организации референдума, население как округа, так и области ждало от этой реформы положительных сдвигов в экономике и социальной сфере. Все же ожидания жителей Усть-Орды омрачала тревога в связи с потерей самостоятельности в принятии решений и возможность утраты финансирования программ, направленных на сохранение национальной самобытности [16, с. 201, 206].

После референдума активисты движения «Эрхэ» заявили, что на голосовании были допущены нарушения, что итоги подтасованы, и они исказили волю населения Усть-Орды. Один из лидеров движения корреспондент бурятской газеты «Информ-полис» Е. Хамаганов со страниц интернет-изданий заявлял о фактах притеснения противников объединения со стороны правоохранительных органов. По его словам, сотрудниками РУБОП был задержан тираж агитационной газеты и 30-тысячный тираж агитационных листовок, выпущенных «Эрхэ» и Конгрессом бурятского народа. Кроме того, по его свидетельству, активисты движения В. Алексеев и делегат Конгресса бурятского народа И. Мануев находились под подпиской о невыезде по обвинению в незаконной агитации. Хамаганов также обвинил власти в закрытии единственного интернет-сайта, на котором размещалась неофициальная информация о подготовке к референдуму [17].

Неприятие идеи объединения активистами национального движения было связано с самой историей Агинского Бурят-Монгольского и Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национальных округов, которые были образованы в результате раздела Бурят-Монгольской АССР, что обоснованно воспринималось как нарушение поступательной логики в эволюции национальной государственности бурятского народа. Присоединение округов к Иркутской и Читинской областям могло рассматриваться и рассматривалось в общественных кругах как новый этап в ликвидации национальной бурятской государственности.

1 января 2008 г. в состав Иркутской области вошел Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, который характеризуется особым административным статусом и называется теперь Усть-Ордынским Бурятским округом. В составе новой территориальной единицы в рамках Иркутской области сохранились все 6 муниципальных районов и все 77 муниципальных образований на уровне поселений. Администрацию округа в составе Иркутской области возглавил заместитель губернатора Иркутской области по округу.

Несколько отличался от уже сложившейся в политической практике укрупнения регионов РФ тенденции, когда слабый округ присоединяется к более сильному субъекту федерации, процесс объединения Агинского Бурятского автономного округа с Читинской областью.

Автономный округ должен был объединяться с депрессивной Читинской областью, которая в обозримой перспективе вряд ли могла стать «локомотивом развития». На фоне других автономных округов и собственно Читинской области власти Агинского Бурятского автономного округа добились определенных успехов в социально-экономическом развитии региона и резком сокращении дотационности его бюджета. К моменту начала обсуждения практических вопросов объединения с Читинской областью (2005–2006 гг.) Агинский Бурятский автономный округ по темпам роста промышленности был в числе первых по Сибирскому федеральному округу, превысив по объемам промышленного производства среднероссийский уровень (свыше 2/3 от 1990 г.). Динамика инвестиций в округе в душевом измерении превысила показатели наиболее развитой в регионе Иркутской области, то же касается и жилищного строительства. Помимо жилья инвестиционный «бум» отразился и на социально-демографическом развитии округа; так, если еще в 2002 г. безработными были 25 % от экономически активного населения, то в 2005 г. уровень безработицы в округе опустился до среднероссийского, что ниже, чем по Сибирскому федеральному округу. Уровень бедности в округе с 97 % в 1999 г. упал до 36 % в 2004 г. [18, с. 35].

Такие результаты были достигнуты именно благодаря грамотной экономической политике окружных властей, которые смогли создать достаточно серьезную налогооблагаемую базу для бюджета региона. Доля перечислений из федерального бюджета в консолидированном окружном бюджете с 2001 г. по 2004 г. снизилась в четыре раза до 24 % (в Читинской области – доля дотаций составляла 42 %). При этом если в Читинской области душевые расходы бюджета в 2004 г. составляли 15 тыс. руб., то в Агинском Бурятском автономном округе – 42 тыс. руб. Стоит отметить, что к моменту объединения асимметрия в экономическом развитии между округом и областью еще более усилилась в пользу округа. Думается, что приведенные показатели вполне достаточны для объяснения позиции окружных властей, которые первоначально выступали против объединения с Читинской областью [19].

В начале декабря 2006 г. были проведены социологические опросы, охватившие 24 населенных пункта на территории округа, опрошено около тысячи респондентов. Опросы помогли определить настроение жителей Аги: 21 % опрошенных опасались ухудшения уровня жизни в округе: задержек выплаты заработной платы, пенсий, детских пособий. 14 % людей боялись неблагоприятных изменений в системах здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты населения, что из-за отсутствия финансовой поддержки или недофинансирования социальной сферы могут закрыться дома культуры, школы, лечебные учреждения. Третья группа людей, составляющая 10 %, высказала опасение, что в худшую сторону изменится ситуация в сельском хозяйстве, перестанет существовать та отлаженная система поддержки агропромышленного комплекса, фермерства, личных подсобных хозяйств, которая работала на территории округа. 3 % респондентов выразили сомнение, что при объединении двух субъектов не будет такой поддержки малого предпринимательства, которая была в округе. По словам главы округа Б. Жамсуева, все эти опасения имели под собой почву, поэтому руководство Агинского округа, прежде чем пойти на объединительный процесс, много консультировалось и в администрации президента РФ, и в Сибирском федеральном округе [20].

Впервые в истории объединения регионов в России 14 февраля 2007 г. Б. Жамсуев, глава Администрации Агинского округа, и Р. Гениатулин, губернатор Читинской области, подписали соглашение, формулирующее основные положения особого статуса округа в составе будущего Забайкальского края. В Соглашении руководители округа и области выразили единое мнение о том, что предусматривают территориальную целостность Агинского округа в составе нового края, сохранение системы организации органов местного самоуправления, повышенное представительство округа в законодательном органе нового субъекта РФ (до 1/3 от численности депутатов, избранных по мажоритарной избирательной системе). Глава Администрации округа будет входить в состав высшего исполнительного органа власти нового субъекта в должности заместителя его руководителя. Соглашением предполагалось, что в переходный период образования нового субъекта РФ на территории округа будет продолжаться реализация в прежних финансовых и организационных рамках среднесрочных и текущих планов социально-экономического развития Агинского округа, окружных целевых и иных программ, социальных и других гарантий для различных категорий населения и организаций [21].

Между тем радикально настроенная молодежь во главе с движением «Эрхэ» провела несколько протестных акций против объединения Агинского Бурятского автономного округа с Читинской областью. Так, в Аге планировалось провести «юрточный майдан» в режиме «нон-стоп» в качестве протеста процессу объединения. 4 марта 2007 г. в центре Москвы на Смоленской-Сенной площади прошел инициированный «Эрхэ» пикет против уничтожения Агинского Бурятского автономного округа. В пикете приняли участие около 50 человек: студенты, аспиранты, научные работники, творческая интеллигенция, молодые предприниматели из Республики Бурятия, Агинского и Усть-Ордынского бурятских округов. Молодые люди держали в руках плакаты с лозунгами «Хайрата Ага тоонто нютагаа хамгаалыт!» («Защитим любимую Агу – наш край войлочных юрт!»), «Мы не согласны с политикой укрупнения регионов», «Мы против объединения Агинского БАО с Читинской областью», «Руки прочь от Аги!», «4 марта – день солидарности с Агой», «Автономия = культура, язык». Пикет продолжался больше часа. По информации, опубликованной на сайте «Бурят-монголия.info», пикет в Москве стал продолжением волны протеста против уничтожения Агинского Бурятского автономного округа, начавшейся с пикетов, митингов и одиночных выступлений, прошедших в Улан-Баторе (Монголия), Улан-Удэ (Республика Бурятия), Санкт-Петербурге [22].

Были споры и по названию нового субъекта Российской Федерации. Так, со стороны национальных движений предлагалось назвать новый субъект Даурией по самоназванию одного из монголоязычных народов, представители которого живут и в КНР, однако это предложение не встретило отклика со стороны творцов объединительного процесса. В одном из своих выступлений руководитель АБАО Б. Жамсуев отметил: «Читинцев и агинчан издавна называют

забайкальцами. Байкальский край – хорошее название, распространенное, ни у кого не будет сомнения, кто кого поглотил: Чита Агу или наоборот. Округ и область объединяются как равноправные субъекты. Это основной политический принцип, реализуемый, понятно, с учетом экономических и иных реалий регионов» [23].

Несмотря на отдельные акции протеста, объединение все же состоялось. 1 марта 2008 г. был образован Забайкальский край путем слияния Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа.

В новых субъектах федерации, расширенной Иркутской области и Забайкальском крае, бывшие автономные округа получили особый статус. Из их названия было исключено слово «автономный», а правовой статус был детализирован в уставах объединившихся субъектов. Анализ соответствующих объединительных федеральных конституционных законов и уставов Иркутской области и Забайкальского края позволяет сделать следующие обобщения:

1. Административно-территориальные единицы с особым статусом учреждаются федеральными конституционными законами, этими же законами сохраняется их территориальное единство в границах соответствующих бывших автономных округов – субъектов Российской Федерации.

2. Статус этих административно-территориальных единиц устанавливается федеральным законодательством (на данный момент это только соответствующие объединительные федеральные конституционные законы), уставами и законами вновь образованных субъектов Российской Федерации.

3. В рамках особого статуса эти административно-территориальные единицы получают дополнительные права и обязанности по сравнению с обычными административно-территориальными единицами: наличие специальных органов государственной власти, представительство в законодательном органе субъекта Российской Федерации, отдельные разделы в программах социально-экономического развития соответствующего субъекта Российской Федерации и т.д.

4. Закрепление дополнительных прав и обязанностей в уставах и законах субъектов Российской Федерации означает, что их изъятие возможно лишь в порядке внесения изменений и поправок в указанные правовые акты [24, с. 30–31].

Следует отметить и тот факт, что в органах власти новых субъектов федерации обеспечивается представительство бывших автономных округов. Так, Агинский Бурятский округ представлен 5 из 50 (10 %) депутатов в Законодательном собрании Забайкальского края, а Усть-Ордынский округ 4 из 50 (8 %) депутатов в законодательном органе Иркутской области [25, с. 99].

Недавно в научной литературе появились публикации о том, что разумным продолжением политики укрупнения субъектов федерации должно стать создание Байкальского региона на базе Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края [26, с. 238–242]. Однако, на наш взгляд, для Республики Бурятия, где титульная нация итак составляет всего 30 % населения, данный вопрос может оказаться весьма чувствительным и будет воспринят как попытка ликвидации бурятской государственности.

Мы полагаем, что реформа административно-территориального устройства государства, а именно укрупнение регионов, может принести довольно внушительные результаты, но проявятся они не сразу, а, скорее, будут растянуты на несколько десятилетий.

Мнения аналитиков и широких общественных кругов о практике укрупнения субъектов федерации самые различные. Например, Институт современного развития (ИНСОП) подготовил доклад под названием «Объединение субъектов Российской Федерации: за и против», в написании которой участвовали известные эксперты – экономист Е. Гонтмахер, социолог Н. Зубаревич, представители Института географии С. Артоболевский и О. Вендина, а также политолог А. Кынев. В нем ведущие аналитики пришли к заключению, что кампания по укрупнению субъектов федерации, призванная показать силу федерального центра, продемонстрировала его «слабую компетентность и недостаточный профессионализм» [27]. Социологи уверены, что слияния не повысили управляемость пространством страны, а продолжение политики укрупнения чревато всеми видами конфликтов – от экологических до этнических. Авторы доклада посчитали, что реформа административно-территориального деления в целом возможна, но в рамках осмысленной реформы, а не отдельных нескоординированных акций.

С точки зрения пределов объединительного процесса нам представляется интересным рассмотреть проекты слияния субъектов федерации на Северном Кавказе.

Создание национальных автономий на Кавказе, а также встраивание их в российскую государственную систему стало заслугой Советского правительства. Победа Советской власти на Северном Кавказе в ходе гражданской войны привела к созданию 20 января 1921 г. Горской АССР, которая являлась составной частью РСФСР. Горская республика строилась по террито-

риальному, а не национальному признаку. В 1921–1922 гг. из Горской республики были выделены три самостоятельные автономные области – Кабардинская (позднее – Кабардино-Балкарская), Карачаево-Черкесская (в 1926 г. она была разделена на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ) и Чеченская. В 1924 г. были образованы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области. В 1934 г. Чеченская АО и Ингушская АО были объединены в единую Чечено-Ингушскую автономную область, которая в 1936 г. была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР.

И здесь мы разделяем точку зрения А. Борова и К. Дзамихова, что автономии стали важным институциональным ресурсом (политическим и организационным) народов Северного Кавказа, имеющим «высокую символическую значимость как воплощение национальной истории и идентичности» [28, с.196].

Однако наследие советской эпохи связывается не только с созданием национальной государственности Северо-Кавказских народов, но и с произвольными территориальными изменениями, репрессиями и депортациями в 1943–1944 гг. карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев в Среднюю Азию и Казахстан.

В 1990-е гг. в период «парада суверенитетов» все автономии Северного Кавказа повысили свой статус и стали республиками в составе Российской Федерации, а автономные Карачаево-Черкесская и Адыгейская области вышли из состава Ставропольского и Краснодарского краев. Кроме того, рост национального самосознания привел к разделу Чечено-Ингушской АССР и созданию Чеченской Республики и Республики Ингушетия.

В начале 2000-х гг. журналисты и политики начали обсуждать различные варианты объединения субъектов юга России, в частности, возможность возвращения Адыгеи в Краснодарский край, Карачаево-Черкесии – в Ставропольский, а также воссоединения Чечни и Ингушетии. Идея эта была поддержана и в научных кругах. Так, по мнению известного российского кавказоведа В.В. Дегоева, «губернизация» Северного Кавказа с упразднением этнонимичных названий республик могла открыть возможности для размытия сепаратистского потенциала [29, с. 284].

В мае 2004 г. в региональной газете «Северный Кавказ» была опубликована статья, где приводились мнения экспертов по перспективам практической реализации программы укрупнения регионов в республиках. Например, министр национальностей, внешних связей и информации Дагестана Загир Арухов, отметил, что Дагестан – это «особый регион, модель многонациональной России в миниатюре. Мы всегда были в составе России, это для нас свято, но войти в какое-то еще федеративное образование в составе России Дагестан не согласится никогда. Нет никакой необходимости идти по пути укрупнения. Историческая аналогия – Горская республика 20-х годов прошлого века показала, что путь этот ложный и непродуктивный. На Кавказе слишком много проблем этнотерриториального характера. При укрупнении они в лучшем случае будут загнаны внутрь, но рано или поздно вспыхнут новыми конфликтами» [30].

Против укрупнения субъектов РФ в июле 2005 г. выступил Конгресс карачаевского народа, который заявил: «Нам необходимо отстаивать свою государственность и защищать республику перед лицом начавшегося в России процесса ликвидации национально-государственных образований» [31].

Самым вероятным среди объединительных проектов на Северном Кавказе эксперты называют возвращение Адыгеи в состав Краснодарского края, тем более что большинство населения республики (64 %) составляют русские. Так, И.Г. Косиков, говоря о данном проекте, характеризует республику как «нелепый анклав на территории края» [32, с. 138].

Однако против потери Адыгеей своего республиканского статуса активно выступают адыгские общественные организации «Адыгэ Хасэ» и «Черкесский конгресс». Они считают, что всенародного (в рамках всей республики) референдума быть не должно: при количестве 24 % коренного населения исход данного референдума заранее предрешен. В 2005 г. «Черкесский конгресс» выступил с Обращением к Президенту России В. Путину, в котором выразил беспокойство по поводу возможного изменения статуса республики, так как в результате включения Республики Адыгея в состав Краснодарского края в форме муниципального образования адыги окажутся на обочине экономической, политической жизни в новом субъекте федерации. «Упразднение статуса Республики Адыгея усугубит ситуацию на Северо-Западном Кавказе, а также изменит отношение многочисленной диаспоры, которая считает своей родиной Республику Адыгея, Северный Кавказ» [33], – говорилось в Обращении.

В 2008 г. руководители национальных движений, выражающих интересы адыгейцев, кабардинцев и черкесов, родственных народов, объединенных этнонимом «адыги» выдвинули требование создания единого субъекта федерации, отметив, что «российское руководство должно понимать, что необходимо решение общеадыгского вопроса, а именно решения объединения этноса на исторической территории и положительного определения вопроса по

репатриантам» [34] (то есть представителям зарубежных диаспор адыгов, чьи предки эмигрировали во время Кавказской и Турецких войн в XIX в.).

В свою очередь, предложения об объединении Чечни, Ингушетии и, возможно, Дагестана исходят в основном от чеченских политиков. В новом субъекте чеченцы окажутся самым крупным по численности этносом и получают возможность доступа к ресурсам Каспийского моря. Очевидно, что такое объединение приведет к столкновению этнических элит этих республик, оно не может быть проведено безопасно и безболезненно [35, с. 382–383]. Таким образом, административно-территориальная реформа на Северном Кавказе будет затянута и сопряжена не только с постоянной угрозой этносепаратистских выступлений, но и появлением новых конфликтов.

Обсуждая объединительные проекты, следует обратить внимание на тот факт, что республики Северного Кавказа в экономическом плане продолжают демонстрировать существенное отставание от других регионов России. По данным Министерства финансов РФ, на 1 июля 2009 г. в консолидированные бюджеты субъектов ЮФО поступило 62,0 млрд. рублей дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, что составляет 21,2 % от общих доходов этих субъектов. Наибольшую зависимость от дотаций из федерального бюджета демонстрировали республики Северного Кавказа (см.: табл. 1).

Таблица 1 – Доля дотаций из федерального бюджета на выравнивание консолидированных бюджетов республик Северного Кавказа (на 1 июля 2009 г.) [36]

Республика	Размер дотаций (тыс. руб.)	Итого доход (тыс. руб.)	Доля дотаций в доходах бюджетов республик
Республика Адыгея	2 025 910	5 405 031	37 %
Республика Дагестан	17 094 902	32 386 642	52 %
Республика Ингушетия	3 495 834	6 952 103	50,2 %
Кабардино-Балкарская Республика	44 969 852	11 477 126	43,3 %
Карачаево-Черкесская Республика	2 428 326	5 409 561	44,8 %
Республика Северная Осетия-Алания	3 226 543	7 718 969	41,8 %
Чеченская Республика	7 178 083	31 020 483	23,1 % [37]

В апреле 2010 г., согласно данным Министерства Финансов РФ, по уровню дотаций лидировали Республика Дагестан (более 60 %) и Республика Ингушетия (более 50 %) в доходах бюджетов республик соответственно [38].

На 1 декабря 2011 г. в консолидированные бюджеты Северо-Кавказского федерального округа поступило 74,5 млрд. рублей дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов, что составляет 101,7 % от объемов поступлений на 1 декабря 2010 г. Доля дотаций в доходах в Республике Дагестан превысила 45 % [39].

Цифры свидетельствуют о том, что экономическое положение Северо-Кавказских республик весьма неустойчивое и серьезно зависит от средств федерального бюджета. Данное обстоятельство выступает тормозом для наращивания производственного потенциала, развития инфраструктуры, привлечения инвестиций и инноваций, освоения имеющихся природных ресурсов, развития рыночных институтов, структурной перестройки региональной экономики. Анализируя уже состоявшиеся в 2005–2008 гг. слияния субъектов Российской Федерации, мы видим, что экономический расчет в основном был связан с тем, что более слабый регион присоединялся к более сильному. В случае же с Северо-Кавказскими республиками вряд ли можно надеяться на то, что путем объединения столь слабых в экономическом отношении субъектов без предварительного проведения серьезных преобразований, будет достигнут положительный экономический эффект.

19 января 2010 г. президентом нашей страны был подписан Указ, которым в перечень федеральных округов был добавлен Северо-Кавказский федеральный округ. В его состав вошли Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край. Центром федерального округа утвержден город Пятигорск. Республика Адыгея осталась в составе Южного федерального округа [40]. На должность полпреда в округе назначен бывший губернатор Красноярского края А. Хлопонин. В ходе рабочей встречи с последним Д.А. Медведев подчеркнул, что насущные проблемы Кавказа – клановость, взяточничество, безработица, преступность на экономической почве – не решить только правоохранительными средствами. Нужна эффективная экономическая модернизация [41].

Следует отметить, что население нового федерального округа пока настороженно и недоверчиво относится к его созданию. Так, в рамках проведенного Отделом социально-политических проблем Кавказа ЮНЦ РАН социологического исследования по социальному самочувствию

населения в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике, были заданы вопросы относительно ожиданий жителей региона в связи с образованием СКФО (см.: табл. 2).

Таблица 2 – Социальное самочувствие население СКФО [42, с. 41, 55, 56, 58.]

Варианты ответов	Ставропольский край	Карачаево-Черкесия
<i>Как Вы полагаете, сможет ли позитивно повлиять на Ваше финансово-экономическое положение создание СКФО?</i>		
1. Да	9,8 %	12,7 %
2. Нет	54,9 %	52,8 %
3. Затрудняюсь ответить	35,3 %	34,4 %
<i>По Вашему мнению, создание СКФО будет способствовать улучшению межэтнических отношений?</i>		
1. Да	16,1 %	18,1 %
2. Нет	50,4 %	44,8 %
3. Затрудняюсь ответить	33,5 %	37,1 %
<i>Как Вы считаете, создание СКФО будет способствовать улучшению социально-экономического положения нашего региона?</i>		
1. Да	15,9 %	17,7 %
2. Нет	52,2 %	42,1 %
3. Затрудняюсь ответить	31,8 %	40,1 %
<i>Как бы Вы могли определить свое состояние в связи с формированием нового СКФО?</i>		
1. Надеюсь, что это поможет оперативно решать многочисленные проблемы региона и жизнь улучшится	19,0 %	28,8 %
2. Не думаю, что это приведет к каким-либо значительным изменениям	35,1 %	54,5 %
3. Опасаюсь, что это приведет к обострению ситуации и станет только хуже	26,7 %	9,0 %

Таким образом, ответы на данные вопросы показали, что большая часть респондентов выражает негативные ожидания в связи с образованием Северо-Кавказского федерального округа. Более 30 % участников опроса затрудняются оценить свои ожидания в новых условиях. Интересным представляется также тот факт, что респонденты из Карачаево-Черкесии чуть более оптимистично настроены на свое будущее в составе СКФО, чем респонденты из Ставропольского края.

Факт создания нового округа показал, что потенциал округов и соответствующих политических институтов не исчерпан и руководство страны рассматривает федеральные округа как эффективный инструмент государственного управления. Тем не менее негативной стороной образования нового округа, на наш взгляд, стала высокая концентрация проблем и конфликтных рисков: СКФО включает субъекты, которые с точки зрения социально-политической стабильности и экономического развития являются очень сложными. Следует обратить внимание и на то, что русские составляют чуть меньше трети его населения, в то время как в бывшем ЮФО они составляли две трети. Не случайно оценки этого события жителями Ставропольского края далеки от оптимистичных, люди опасаются не только за свое социально-экономическое положение, но и боятся обострения межэтнических проблем. Поэтому целесообразность и эффективность образования нового федерального округа покажет время.

В начале мая 2012 г. в СМИ появилась информация о том, что Северо-Кавказский федеральный округ ждут новые административно-территориальные изменения: Астраханская, Волгоградская области и Калмыкия войдут в Приволжский округ. Краснодарский край и Адыгея, а также Ростовская область объединят с регионами Северокавказского федерального в один округ со столицей в Ростове-на-Дону [43]. Как новые административные границы скажутся на жителях региона, еще не привыкших к старым, судить трудно. Но очевидно, что административные преобразования без решения социально-экономических проблем населения субъектов Северного Кавказа обречены на провал.

По нашему мнению, государственность народов Северного Кавказа – результат политического развития российского государства, а их право на этническое самоопределение реализовано в форме республик в составе Российской Федерации. Очевидным является тот факт, что вопросы этнической идентичности играют огромную роль в общественно-политической жизни на Кавказе. Поэтому нивелирование национальной составляющей может не решить, а усугубить имеющиеся в регионе проблемы. Протесты со стороны национальных движений по поводу предполагаемого объединения могут принять несоизмеримо большие масштабы, чем это было при слиянии Усть-Ордынского и Агинского бурятских автономных округов с русскоязычными регионами Восточной Сибири. Слабость основанных на этнической почве протестов объединительному процессу в бу-

рятских автономных округах объясняется сложившимися традиционными ценностями, связанными с менталитетом степняков и монголо-тибетской буддийской культурой: почитанием государства, как символа верховной власти, и хубилганов (святых наставников), дарующих здоровье и благоденствие, учащих жить со всеми в ладу, не выделяться, но вместе с тем добиваться своих целей, осуждать измену и предательство [44, с. 122]. На Северном Кавказе у горцев совсем другой менталитет и масштабы протестов могут быть гораздо более многочисленными и чреватými серьезной дестабилизацией общественно-политической ситуации.

Итак, рассмотрев примеры и проекты укрупнения ряда субъектов Российской Федерации, мы приходим к выводу, что этот процесс имеет свои положительные и отрицательные стороны. В качестве плюсов следует отметить то, что укрупнение экономически оправдано возможностью более слабому региону присоединиться к более сильному и, таким образом, повысить уровень жизни населения. Другим положительным моментом является сокращение так называемых «матрешечных» субъектов (автономных округов на территории краев и областей). В качестве отрицательной стороны мы бы отметили проблемы этнополитического характера, так как укрупнение субъектов Российской Федерации приводит к сокращению числа национальных субъектов.

На наш взгляд, республики, исторически сложившиеся с учетом этнического фактора, возможно и даже необходимо сохранить в составе Российской Федерации. Это не только поможет избежать столкновений на этнонациональной почве в тех регионах, где этничность продолжает играть важную роль в социально-культурной жизни, но и позволит сохранить уникальность нашей страны как поликультурного и полиэтничного сообщества.

Ссылки:

1. Российский федерализм: опыт становления и стратегия перспектив / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. М., 1998 ; Основы национальных и федеративных отношений / под ред. Р.Г. Абдулатипова. М., 2001.
2. Иванов В.Н., Яровой О.А. Российский федерализм: становление и развитие. М., 2001.
3. Зубов А. Будущее российского федерализма // Знамя. 1996. № 6.
4. Добрынин Н.М. Регион нового типа как модель нового российского федерализма // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2002. № 3 (35).
5. Дробужева Л.М. Завоевания демократии и этнонациональные проблемы России (что может и чего не может дать демократизация) // Общественные науки и современность. 2005. № 2.
6. Колмогорова Д. Укрупнение российских регионов // Федерализм и этническое разнообразие в России: сб. ст. / под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. М., 2010.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru
8. Балдано М.Н. Панмонголизм: идея государственного объединения монгольской историко-культурной общности как инструмент нацистроительства // Стабильность и конфликт в российском приграничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе / отв. ред. В.И. Дятлов, С.В. Рязанцев. М., 2005.
9. Там же.
10. Елаев А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000.
11. Балдано М.Н. Указ. соч.
12. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909.
13. Раднаева С.Д. Этнополитический фактор и его влияние на процессы государственного строительства Российской Федерации Байкальского региона в 1990-е годы // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 19. 2009. Июнь.
14. Финансы России. Статистический сборник. 2008. М., 2008.
15. Регионы России. Статистический сборник. 2008. М., 2008.
16. Бадмаева И.Ж. Отношение жителей Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа к процессу объединения // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6.
17. Мошкин М. Не согласен – значит террорист // Газета. 2006.14.04. № 65.
18. Дамдинов Б.Д. Особый статус Агинского Бурятского округа в составе Забайкальского края: от концепции к уставу // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2 (45).
19. Укрупнение субъектов – тема надуманная // Агинская правда. 2003. 9 сент.
20. Агинский вариант объединения регионов. Публикация «Иформ-полис» 21.02.2007. URL: http://www.infpol.ru/news/616/5799.php?sphrase_id=11947
21. Там же.
22. Бурятское правозащитное движение «Эрхэ». 4 марта 2007 г. URL: <http://www.buryat-mongolia.info> ; Агинский вариант объединения регионов. Публикация «Иформ-полис» 21.02.2007. URL: http://www.infpol.ru/news/616/5799.php?sphrase_id=11947
23. Агинский вариант объединения регионов. Публикация «Иформ-полис» 21.02.2007. URL: http://www.infpol.ru/news/616/5799.php?sphrase_id=11947
24. Дамдинов Б.Д. Административно-территориальные единицы с особым статусом: проблемы теории // Сибирский юридический вестник. 2009. № 3.
25. Борисова М.М. Административно-территориальные единицы с особым статусом в объединенных субъектах Российской Федерации // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3.
26. Бубнов В.А. Проблемы формирования Байкальского региона // Социально-экономическое развитие и образование. 2010. № 5.
27. ИНСОП: укрупнение регионов России было ошибкой // BBC. Русская служба. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/04/100407_insr_report_russia_critical.shtml

28. Боров А., Дзамихов К. Россия и Северный Кавказ. Современный политический опыт в историческом контексте // Полис. 1998. № 3.
29. Дегоев В.В. Россия, Кавказ и современный мир: прощание с иллюзиями. М., 2003.
30. Баблюмян С. Кавказское притяжение // Северный Кавказ. 2004. 12 мая.
31. В Карачаево-Черкесии начал работать учредительный съезд Конгресса карачаевского народа. URL: <http://www.regnum.ru/news/478912.html>
32. Косиков И.Г. Исчезающие субъекты Федерации: Российские автономии в контексте федеративной реформы // Россия и современный мир. 2007. № 2 (55).
33. «Черкесский конгресс» Адыгеи Президенту РФ: «Вы в силах кардинально изменить ситуацию». URL: <http://www.regnum.ru/news/537175.html>
34. В Кабардино-Балкарии состоялся форум адыгов. URL: <http://www.regnum.ru/news/1146472.html>
35. Ярлыкапов А.А. Объединительные политические проекты и политический экстремизм на Северном Кавказе // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научной конференции. Том 1. Махачкала, 2008.
36. Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ январь-июль 2009 г. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2009/08/fvr_01-06/otdel_nye_pokazateli_ispolneniya_konsolidirovannyh_byudjetov_sub_ektov_rf_na_01.07.2009.xls
37. Такая низкая доля дотаций объясняется тем, что в первой половине 2009 г. объем безвозмездных перечислений из других бюджетов бюджетной системы РФ составил 28, 4 млрд. рублей, что в 2 раза превышает показатели за тот же период 2008 г. и составляет 90 % итогового дохода Чеченской Республики.
38. Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ январь-март 2010 г. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/files/fvr/na_1_apr_2010/SKFO.ppt
39. Анализ исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ в январе-ноябре 2011 г. Северо-Кавказский федеральный округ. URL: http://www1.minfin.ru/ru/budget/regions/analiz_isp_bud/index.php?id4=15902
40. Официальный сайт Президента РФ. URL: www.kremlin.ru
41. Ответственный за Кавказ // Северный Кавказ. 2010. 22 января (№ 2).
42. Социальное самочувствие населения юга России в условиях реформ. Информационный бюллетень. Результаты социологического исследования, проведенного в рамках проекта «Социальное самочувствие населения как информационная основа инновационного развития поликультурного макрорегиона» / под ред. Г.Д. Гриценко. Ростов-на-Дону, 2010.
43. Коваленко П. В конце мая планируется разделение ЮФО на две части // Северный Кавказ. 2012. 3 мая.
44. Дагбаев Э.Д. Институциональный дизайн политических процессов в Байкальской Азии // Изменение в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. Тезисы докладов V Всероссийского конгресса политологов. М., 2009.

References (transliterated):

1. Rossiyskiy federalizm: opyt stanovleniya i strategiya perspektiv / under general ed. of R.G. Abdulatipov. M., 1998 ; Osnovy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy / ed. by R.G. Abdulatipov. M., 2001.
2. Ivanov V.N., Yarovoy O.A. Rossiyskiy federalizm: stanovlenie i razvitie. M., 2001.
3. Zubov A. Budushchee rossiyskogo federalizma // Znamyа. 1996. № 6.
4. Dobrynin N.M. Region novogo tipa kak model' novogo rossiyskogo federalizma // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. Ekaterinburg, 2002. № 3 (35).
5. Drobizheva L.M. Zavoevaniya demokratiі i etnonatsional'nye problemy Rossii (chto mozhet i chego ne mozhet dat' demokratizatsiya) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2005. № 2.
6. Kolmogorova D. Ukрупnenie rossiyskikh regionov // Federalizm i etnicheskoe raznoobrazie v Rossii: sb. st. / ed. by I. Busygina and A. Khaynemann-Gryuder. M., 2010.
7. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2003. // Ofitsial'niy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. URL: www.gks.ru
8. Baldano M.N. Panmongolizm: ideya gosudarstvennogo ob"edineniya mongol'skoy istoriko-kul'turnoy obshchnosti kak instrument natsiostroitel'stva // Stabil'nost' i konflikt v rossiyskom prigranich'e. Etnopoliticheskie protsessy v Sibiri i na Kavkaze / ex. eds. V.I. Dyatlov, S.V. Ryazantsev. M., 2005.
9. Ibid.
10. Elaev A.A. Buryat'skiy narod: stanovlenie, razvitie, samoopredelenie. M., 2000.
11. Baldano M.N. Op. cit.
12. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 15.06.1996 № 909.
13. Radnaeva S.D. Etnopoliticheskiy faktor i ego vliyanie na protsessy gosudarstvennogo stroitel'stva Rossiyskoy Federatsii Baykal'skogo regiona v 1990-e gody // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronniy vektor. Issue 19. 2009. June.
14. Finansy Rossii. Statisticheskiy sbornik. 2008. M., 2008.
15. Regiony Rossii. Statisticheskiy sbornik. 2008. M., 2008.
16. Badmaeva I.ZH. Otnoshenie zhitel'ev Irkut'skoy oblasti i Ust'-Ordynskogo Buryat'skogo avtonomnogo okruga k protsessu ob"edineniya // Vestnik Buryat'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 6.
17. Moshkin M. Ne soglasen – znachit terrorist // Gazeta. 2006. 14.04. № 65.
18. Damdinov B.D. Osobiy status Aginskogo Buryat'skogo okruga v sostave Zabaykal'skogo kraya: ot kontseptsii k ustavu // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2009. № 2 (45).
19. Ukрупnenie sub"ektov – tema nadumannaya // Aginskaya pravda. 2003. 9 sent.
20. Aginskiy variant ob"edineniya regionov. Publikatsiya «Iform-polis» 21.02.2007. URL: http://www.infpol.ru/news/616/5799.php?sphrase_id=11947
21. Ibid.
22. Buryatskoe pravozashchitnoe dvizhenie «Er-ee». 4 marta 2007 g. URL: <http://www.buryat-mongolia.info> ; Aginskiy variant ob"edineniya regionov. Publikatsiya «Iform-polis» 21.02.2007. URL: http://www.infpol.ru/news/616/5799.php?sphrase_id=11947
23. Aginskiy variant ob"edineniya regionov. Publikatsiya «Iform-polis» 21.02.2007. URL: http://www.infpol.ru/news/616/5799.php?sphrase_id=11947
24. Damdinov B.D. Administrativno-territorial'nye edinitsy s osobym statusom: problemy teorii // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2009. № 3.
25. Borisova M.M. Administrativno-territorial'nye edinitsy s osobym statusom v ob"edinennykh sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2010. № 3.

26. Bubnov V.A. Problemy formirovaniya Baykal'skogo regiona // Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye i obrazovanie. 2010. № 5.
27. INSOR: ukрупnenie regionov Rossii bylo oshibkoy // BBC. Russkaya sluzhba. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/04/100407_insor_report_russia_critical.shtml
28. Borov A., Dзамikhov K. Rossiya i Severniy Kavkaz. Sovremenniy politicheskiy opyt v istoricheskom kontekste // Polis. 1998. № 3.
29. Degoev V.V. Rossiya, Kavkaz i sovremenniy mir: proshchanie s illyuziyami. M., 2003.
30. Bablumyan S. Kavkazskoe prityazhenie // Severniy Kavkaz. 2004. 12 maya.
31. V Karachaevo-Cherkessii nachal rabotat' uchreditel'niy s"ezd Kongressa karachaevskogo naroda. URL: <http://www.regnum.ru/news/478912.html>
32. Kosikov I.G. Ischezayushchie sub"ekty Federatsii: Rossiyskie avtonomii v kontekste federativnoy reformy // Rossiya i sovremenniy mir. 2007. № 2 (55).
33. «Cherkesskiy kongress» Adygei Prezidentu RF: «Vy v silakh kardinal'no izmenit' situatsiyu». URL: <http://www.regnum.ru/news/537175.html>
34. V Kabardino-Balkarii sostoyalsya forum adygov. URL: <http://www.regnum.ru/news/1146472.html>
35. Yarlykapov A.A. Ob"edinitel'nye politicheskie proekty i politicheskiy ekstremizm na Severnom Kavkaze // Aktual'nye problemy protivodeystviya natsional'nomu i politicheskomu ekstremizmu: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Vol. 1. Makhachkala, 2008.
36. Otdel'nye pokazateli ispolneniya konsolidirovannykh byudzhetrov sub"ektov RF yanvar'-iyul' 2009 g. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2009/08/fvr_01-06/otdel_ne_pokazateli_ispolneniya_konsolidirovannyh_byudjetov_sub_ektov_rf_na_01.07.2009.xls
37. Takaya nizkaya dolya dotatsiy ob"yasnyaet-sya tem, chto v pervoy polovine 2009 g. ob"em bezvozmezdnykh perechisleniy iz drugikh byudzhetrov byudzhetnoy sistemy RF sostavil 28, 4 mlrd. rubley, chto v 2 raza prevyshaet pokazateli za tot zhe period 2008 g. i sostavlyayet 90 % itogovogo dokhoda Chechenskoj Respubliki.
38. Otdel'nye pokazateli ispolneniya konsolidirovannykh byudzhetrov sub"ektov RF yanvar'-mart 2010 g. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/files/fvr/na_1_apr_2010/SKFO.ppt
39. Analiz ispolneniya konsolidirovannykh byudzhetrov sub"ektov RF v yanvare-noyabre 2011 g. Severo-Kavkazskiy federal'niy okrug. URL: http://www1.minfin.ru/ru/budget/regions/analiz_isp_bud/index.php?id4=15902
40. Ofitsial'niy sayt Prezidenta RF. URL: www.kremlin.ru
41. Otvet-stvenniy za Kavkaz // Severniy Kavkaz. 2010. January 22 (№ 2).
42. Sotsial'noe samochuvstvie naseleniya yuga Rossii v usloviyakh reform. Informatsionniy byulleten'. Rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya, provedennogo v ramkakh proekta «Sotsial'noe samochuvstvie naseleniya kak informatsionnaya osnova innovatsionnogo razvitiya polikul'turnogo makroregiona» / ed. by G.D. Gritsenko. Rostov-na-Donu, 2010.
43. Kovalenko P. V kontse maya planiruet-sya razdelenie YUFO na dve chasti // Severniy Kavkaz. 2012. May 3.
44. Dagbaev E.D. Institutsional'niy dizayn politicheskikh protsessov v Baykal'skoy Azii // Izmenenie v politike i politika izmeneniya: strategii, instituty, aktory. Tezisy dokladov V Vserossiyskogo kongressa politologov. M., 2009.